

тивность производства предварительного расследования в целом¹.

В этом отношении следует согласиться с С.Б. Россинским, который считает, что предварительный судебный контроль приводит к созданию дополнительных преград для быстрого и эффективного производства первоначальных следственных действий, а также порождает тенденцию к злоупотреблению правом на осуществление осмотра, обыска или выемки в условиях безотлагательности².

Ю.А. Андриенко обоснованно отмечает, что возможность следователя обеспечивать быстрое и полное предварительное расследование напрямую связана с вопросами его функционально-правового статуса, процессуальной самостоятельности и независи-

мости, возможностью диспозитивно принимать то или иное процессуальное решение³.

На наш взгляд, отсутствие у следователя (дознателя) полномочий по самостоятельному принятию решений на производство многих следственных действий, обладающих свойством безотлагательности (как минимум при производстве 7 следственных действий из имеющихся 17) затрудняет их работу и не способствует осуществлению предварительного расследования в разумный срок⁴. В этой связи полагаем, что поря- док ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий должен быть единым, то есть сопровождаться лишь последующим судебным контролем.

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОТРУДНИЧЕСТВО КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Анализ вопросов о сущности досудебного соглашения о сотрудничестве привел к необходимости рассмотреть содержание термина, который законодатель использовал в наименовании указанного правового института, а именно – термина «сотрудничество».

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой под сотрудничеством понимается участие в каком-либо общем деле⁵, при этом ранее в контексте взаимодействия сторон ни в УК РФ, ни в УПК РФ данный термин не применялся, законодателем использовались другие, близкие по смыслу, понятия, такие как: «содействие» и «способствование». Предметно соотносить их между собой, как и с термином «сотрудничество» достаточно затруднительно, однако можно отметить, что содействие всегда предполагает активную форму,

тогда как «способствование» может иметь место в форме бездействия (непротивление, отказ от противодействия); «содействие» предполагает согласованные действия как минимум двух субъектов, а «способствование» может иметь односторонний характер непосредственной реализации. В совокупности с тем, что в приведенном значении термин «способствование» употребляется только в УК РФ, можно считать, что он имеет уголовно-правовую природу, а термин «содействие» – уголовно-процессуальную, так как подразумевает активное взаимодействие сторон.

В этой части термины «сотрудничество» и «содействие» очень близки по содержанию, и для их разграничения мы предлагаем обратиться к смежной сфере – оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

¹ В научной литературе обоснованно употребляется такой термин, как быстрота предварительного расследования, под которым понимается его качественная характеристика, подразумевающая своевременное, безотлагательное выполнение следователем всех необходимых процессуальных действий по доказыванию обстоятельств преступления, установлению и уголовному преследованию лица, его совершившего, и скорейшее принятие законного и обоснованного итогового решения по уголовному делу. См. подр.: Андриенко Ю.А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования : дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 12.

² Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография. М., 2021. С. 255-258.

³ Андриенко Ю.А. Указ. соч. С. 126-127.

⁴ Несмотря на то, что действующий УПК РФ отказался от постановки задач быстрого и полного раскрытия преступлений (ранее закреплялось в ст. 2 УПК РСФСР), законодатель ст. 61 УПК РФ закрепил требование о том, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка // Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

Целый ряд статей Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит упоминание о лицах, оказывающих содействие (ст. 5, ст. 8, ст. 12 и другие), термин «способствование» применен в ст. 18 и связан как раз с освобождением от уголовной ответственности, при этом сотрудничество обозначается как разновидность содействия на контрактной основе. Так, в п. 2 ст. 15 закона говорится, что органы, осуществляющие ОРД, имеют право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД. Отдельные меры социальной и правовой защиты распространяются на лиц, не просто оказывающих содействие органам, а тех, которые начали официально сотрудничать с оперуполномоченными.

Подтверждает приведенную логику А.Ю. Крипулевич, которая приходит к выводу, что сотрудничество, как менее ёмкое понятие, выступает одной из форм содействия, однако реализуемой исключительно на контрактной основе, то есть сотрудничество должно предполагать заключение письменного соглашения, тогда как содействие может иметь место и на основании устной договоренности¹.

Приведенная логика полностью соотносится с положениями УПК РФ, которые допускают сотрудничество лишь при условии заключения досудебного соглашения (ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ), а содержанием такого сотрудничества является содействие раскрытию и расследованию преступления (ч. 2 ст. 317.1, п. 1 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ и др.). Именно письменная (скрипто-конвенциональная) форма согласования придает сотрудничеству сторон официальный характер. Кроме того, лицу, вступившему в отношения процессуального «сотрудничества» со стороной обвинения, как и в ОРД, гарантируются дополнительные права, например, ст. 317.9 УПК РФ (меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве). Простого содействия расследованию для применения данных положений недостаточно.

Таким образом, письменно закреплённое соглашение выводит содействие расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого) на качественно новый уровень, превращает его в «сотрудничество», которое предполагает больший объем правовых гарантий и более существенное поощрение за позитивное посткриминальное поведение.

Молунова Н.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Правильное определение основания любого процессуального решения порождает законное, обоснованное и практически целесообразное действие властных субъектов уголовного судопроизводства. Особенно это становится важным при принятии процессуального решения, связанного с ограничением конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Среди таких решений особое место занимает применение физического принуждения в пределах

производства следственных действий, которое напрямую связано с ограничением права на неприкосновенность личности. Лицо, подвергшееся применению мер физического воздействия, существенно ограничивается в правах и, как справедливо в этой части заметил А.В. Писарев, право на личную неприкосновенность в рамках уголовного процесса должно быть не нарушено, а законно ограничено². Последнее, на наш взгляд, достижимо только при детально обоснованном

¹ Крипулевич А.Ю. Соотношение понятий «содействие» и «сотрудничество» в теории оперативно-розыскной деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 51-54.

² Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 65.